

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ
(КЕМЕРОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)
МЕЖДУНАРОДНАЯ РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(КЕМЕРОВО-СЕВАСТОПОЛЬ-СТАВРОПОЛЬ-АРМАВИР)

СЕРИЯ «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ЛИНГВАЛЬНЫЙ МИРЫ»

ВЫПУСК 1

ОБРАЗ МИРА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2011

УДК 81'1(082.1)
ББК 81
О-23

Рецензенты:
д.ф.н., проф. *Л.Г. Панин*;
д.ф.н., проф. *А.П. Чудинов*

Образ мира в зеркале языка : сб. научных статей / отв. соред.
О-23 В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов. – М. : ФЛИНТА,
2011. – 567 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры».
Вып. 1).

ISBN 978-5-9765-1097-5 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-037662-5 (НАУКА)
ISBN 978-966-8469-87-9 (Украина)

Сборник научных статей (первый выпуск из новой серии «Концептуальный и лингвальный миры») посвящен рассмотрению таких вопросов, актуальных для современной лингвистики, как ментальность и менталитет народа, концептуальная, языковая и индивидуально-авторская картины мира, история народа и языковое сознание личности, ментальное пространство художественного текста и др.

Сборник предназначен для лингвистов, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами языка, психологии, культуры.

УДК 81'1(082.1)
ББК 81

ISBN 978-5-9765-1097-5 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-037662-5 (НАУКА)
ISBN 978-966-8469-87-9 (Украина)

© Колесов В.В., Пименова М.Влад.,
Теркулов В.И., 2011
© Колл. авторов, 2011

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ (СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Французский язык является важнейшим источником интернациональной лексики для большинства европейских языков. Под интернациональной лексикой мы понимаем слова, заимствованные большинством языков мира из языка народа, которые создал или ввел в общее употребление называемые им предметы [1: 180]. Интернационализмы французского происхождения составляли предмет научного интереса многих исследователей на протяжении десятилетий. Однако, на наш взгляд, недостаточно исследованной остается проблема функционирования данных интернационализмов, или галлицизмов, в русском языке в сопоставлении с близкородственными славянскими языками, в частности, с сербским. Цель настоящей публикации – выявление универсальных и специфических механизмов адаптации и функционирования интернациональной лексики на словообразовательном и семантическом уровнях в близкородственных языках.

Основу исследуемого словарного фонда составили интернациональные лексические единицы, включенные в «Многоязычный словарь на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками» [4]; кроме того, использовались данные словарей различных типов [2, 3, 5, 8, 9].

Значительное количество интернационализмов французского происхождения является общим для русского и сербского языков. Однако имеются интернациональные галлицизмы, вошедшие в один из рассматриваемых славянских языков и отсутствующие в другом. Для русского языка можно привести следующие примеры: *серьезный* (фр. *sérieux*, серб. озбиљан), *газон* (фр. *gazon*, серб. травњак), *роль* (фр. *rôle*, серб. улога), *порт* (фр. *port*, серб. лука), *секрет* (фр. *secret*, серб. тајна), *гарнир* (фр. *garnir*, серб. прилог), *мэр* (фр. *maire*, серб. градоначелник), *персонаж* (фр. *personnage*, серб. лице), *мебель* (фр. *meuble*, серб. намештај), *нерв* (фр. *nerf*, серб. живац), *витрина* (фр. *vitrine*, серб. излог), *журнал* (фр. *journal*, серб. часопис, дневник), *пьеса* (фр. *pièce*, серб. комад) и др. В сербском языке примерами галлицизмов могут служить *амбасада* (фр. *ambassade* – посольство), *амбалажа* (фр. *emballage* – упаковка, тара), *фрижидер* (фр. *frigorifère* – холодильник), *терен* (фр. *terrain* – местность), *ниво* (фр. *niveau* – уровень), *камион* (фр. *camion* – грузовик), *бомбона* (фр. *bonbon* – конфета, карамель) и др. Из французского в сербский вошли слова *шампион*, *шампионат* (фр. *champion*), в то время как русский язык заимствовал эти слова в англоязычной огласовке: *чемпион*, *чемпионат*.

Характерной особенностью сербского лексического фонда является большое количество синонимов (среди них много абсолютных), различающихся территориальной локализацией, а также языком происхождения (ис-

конно славянские и заимствования, в том числе интернациональные галлицизмы). В следующих синонимических парах большей частотностью обладают лексемы славянского происхождения: *војска* – *армија*, *странка* – *партија*, *гумац* – *актер*, *артиста*, *морнарица* – *флота*, *уредништво* – *редакција*, *посета* – *визита*, *песник* – *поета*, *поднебље* – *клима*, *напад* – *атак*, *спрат* – *етажа* и др.

Словообразовательная активность понимается как наличие того или иного числа производных слов у исследуемых интернационализмов и может зависеть от их этимологической характеристики, принадлежности к определенной лексико-семантической группе и фонетического строения.

Как в русском, так и в сербском языке от французских существительных мужского рода, обозначающих лиц по социальной роли и роду занятий, с помощью суффикса языка-реципиента могут образовываться существительные женского рода: рус. *актер* – *актриса*, серб. *актер* – *актерка*; рус. *дублер* – *дублерша*, серб. *дублер* – *дублерка*; рус. *капитан* – *капитаниша*, серб. *капетан* – *капетаница*; рус. *массажист* – *массажистка*, серб. *масер* – *масерка*; рус. *партнер* – *партнерша*, серб. *партнер* – *партнерка*; рус. *секретарь* – *секретарша*, серб. *секретар* – *секретарка*; рус. *коммунист* – *коммунистка*, серб. *комуниста* – *комунисткиња*; рус. *турист* – *туристка*, серб. *туриста* – *туристкиња*. Регулярное различие в словообразовании от интернациональных корневых морфем проявляется в большей активности сербского языка при образовании форм женского рода в примерах типа: *банкар* – *банкарка*, *волонтер* – *волонтерка*, *инжињер* – *инжињерка*, *министар* – *министарка*, *премијер* – *премијерка*, *режисер* – *режисерка*, *амбасадор* – *амбасадорка*.

В исследуемых языках-реципиентах от многих заимствованных существительных образованы однокоренные глаголы: рус. *баланс* – *балансировать*, *грипп* – *грипповать*, *дебют* – *дебютировать*, *дефиле* – *дефилировать*, *интерес* – *интересовать*, *марш* – *маршировать*, *маневр* – *маневрировать*, *проект* – *проектировать*, *реклама* – *рекламировать*, *риск* – *рисковать*; серб. *биланс* – *билансирати*, *дефиле* – *дефиловати*, *етикета* – *етикетирати*, *кокета* – *кокетирати*, *кураж* – *куражити*, *магазин* – *магазинирати*, *марш* – *марширати*, *маневр* – *маневрисати*, *пакет* – *пакетирати*, *пројект* – *пројектовати*, *реклама* – *рекламирати*.

Прилагательные от интернационализмов в принимающих языках, как правило, образуются путем присоединения славянских суффиксов к иноязычной основе, в русском языке преимущественно *-н-*, в сербском *-ск-*: рус. *авиация* – *авиационный*, *адрес* – *адресный*, *миллиард* – *миллиардный*, *монтаж* – *монтажный*, *патруль* – *патрульный*, *партнер* – *партнерский*, *пистолет* – *пистолетный*, *ренессанс* – *ренессансный*; серб. *волонтер* – *волонтерски*, *сезона* – *сезонски*, *хотел* – *хотелски*, *партнер* – *партнерски*, *авион* – *авионски*, *экипа* – *экипа* (командный), *клима* – *климатски*, *милијарда* – *милијардити* и др. Исключение из общей тенденции в сербском языке составляют малочисленные, бессуффиксные и несклоняемые прилагательные: фр. *beige*, рус. *бежевый*, серб. *беж боје*; фр. *chic*, рус. *шикарный*, *шикарно*, серб. *шик*; фр. *топо-*

tone, рус. *монотонный*, серб. *монотон*; фр. *souverain*, рус. *суверенный*, серб. *суверен*.

Реже встречаются производные от интернациональных галлицизмов, образованные при помощи приставки, суффикса и окончания языка-реципиента, что указывает на более высокую степень ассимиляции, уподобления исконной лексике: фр. *courage*, рус. *обескуражить*; фр. *pistole*, серб. *распиштољити се* (разгорячиться, раскипятиться – перен.); фр. *regie*, рус. *срежиссировать* (перен.), фр. *commode*, серб. *комотан – раскомотити се* (удобно расположиться), фр. *défiler*, рус. *продефилировать*, серб. *продефиловати*; фр. *intrigue*, рус. *заинтриговать*, серб. *заинтриговати*; фр. *démîner*, рус. *разминировать*, серб. *разминирати*; фр. *organiser*, серб. *изорганизовати*, фр. *bataillon*, рус. *побатальонно*. Данные примеры показывают, что интернациональные заимствования обогащаются возможностями отражения видо-временных аспектов действий, характерными для систем языков-реципиентов.

Заемствованные слова активно участвуют в словообразовательных процессах языка-реципиента. Участие в словопроизводстве в принимающем языке – показатель высокой степени ассимилированности заимствований [7: 390]. Так, некоторые интернационализмы становятся в языках-реципиентах производящей основой для целого словообразовательного гнезда: фр. *auto(mobile)*, рус. *автомобиль*, *авто*, серб. *аутомобил*, *ауто*; рус. *автомобильная индустрия*, серб. *аутоиндустрија*; рус. *автопилот*, серб. *аутопилот*; фр. *aviation*, рус. *авиация*, серб. *авијација*; рус. *авиакомпания*, серб. *авиокомпанија*; рус. *авиабилет*, серб. *авиокарта*, рус. *авиатор*, серб. *авијатичар*, а также серб. *авион* (самолет), *противавионска батерија* (зенитная батарея); фр. *mode*, рус. *мода*, *модник*, *модница*, *модничать*, *модный*; серб. *мода*, *(по)модни*, *помодар* (модник), *помодарка* (модница); фр. *régie*, *régisseur*, рус. *режиссура*, *режиссер*, *режиссировать*, серб. *режија*, *режисер*, *режисерка*, *режирати*. При этом ряд сложных слов, производных от интернациональных галлицизмов, сочетает в себе исконный и заимствованный корни: фр. *gaz*, рус. *газопровод*, серб. *гасовод*; фр. *auto*, рус. *автодорога*, серб. *аутопут* (автомагистраль), фр. *aviation*, рус. *авиаперевозчик*, серб. *авиопревозник*; фр. *étage*, рус. *двухэтажный*, *многоэтажный* и др.

Словообразовательные возможности, количество производных в каждом отдельном случае различны и обусловлены внутриязыковыми механизмами: фр. *magasin*, рус. *магазин*, *магазинный*, *зоомагазин*; серб. *магаџин*, *магаџински*, *магаџинирати* (поместить в склад), *магаџионер* (заведующий складом), *магаџинска пушка* (многозарядное ружье); фр. *monter*, рус. *монтировать*, *монтаж*, *монтажер* (кинематографист, монтирующий фильмы), *монтажник* (специалист по сборке и установке машин, сооружений и их частей), *монтёр*, *шиномонтаж*; серб. *монтирати*, *монтажа*, *монтер*. В ряде случаев различается степень развития производных от одного и того же французского слова, употребляемых в переносном значении: фр. *brillant*, рус. *бриллиант*, *бриллиантовый*, серб. *бриљантан* (блестящий – перен.), *бриљантно* (блестяще), *бриљирати* (блистать), *бриљантност* (блеск, роскошь, великолепие); при этом

для обозначения драгоценного камня употребляется заимствование из греческого языка *диамант*. Интересно, что в отдельных примерах в сербском языке имеет место словообразование от французских корней с помощью суффиксов турецкого происхождения: фр. *comité*, серб. *комитетлија* – член комитета, фр. *camion*, серб. *камионџија* – водитель грузовика.

Еще один показатель высокой степени ассимиляции – способность интернациональных заимствований к образованию коннотированных производных. Большинство выявленных примеров составляют уменьшительно-ласкательные существительные, образованные в русском языке с помощью суффиксов *-к-, -ик-, -чик-, -очк-*; *адрес – адресок, адресочек; балкон – балкончик, берет – беретик, бомба – бомбочка, бульон – бульончик, деталь – деталька, деталюшка, журнал – журнальчик, кабина – кабинка, кадр – кадрик, картон – картонка, магазин – магазинчик, отель – отельчик, плакат – плакатик, пробка – пробочка, пьеса – пьеска, салат – салатик, пальто – пальтишко, пальтецо; ресторан – ресторанчик, секрет – секретик, сувенир – сувенирчик, сюжет – сюжетики* и др.; в сербском *-чић-, -иц-*: *алеја – алејица, баллон – баллончић, барака – барачица, ресторан – ресторанчић, пакет – пакетић, резервоар – резервоарчић, тераса – терасица, фазона – фазоница, хотел – хотелчић* и др. Отдельные примеры содержат другие суффиксы субъективной оценки, например, увеличительные: фр. *talent*, рус. *талант – талантище*, фр. *type*, серб. *тип – типчина* (привлекательный, видный парень, мужчина). В русском языке были выявлены производные от заимствованных названий профессий, суффиксы которых приносят в значение негативную коннотацию: *актер – актершика; актриса – актриска, актрисулька; журналист – журналигоа, шофер – шоферюга*.

Изучение развития значений интернациональных галлицизмов в рассматриваемых славянских языках позволило выявить ряд особенностей.

В целом нам представляется, что семантика французских заимствований в русском языке претерпевает большие изменения, чем в сербском, приобретая те значения, семы, коннотации, которых не было в языке-источнике. Фр. *feuilleton*, серб. *фельтон* ‘рубрика в газете, где публикуются статьи на литературную или научную тему, а также статья в данной рубрике’, рус. *фельтон* ‘газетная или журнальная статья на злободневную тему, использующая юмористические или сатирические приемы изложения’; фр. *traiter*, серб. *третирати* ‘обходиться, обращаться с кем-л., относиться к кому-л.’; рус. *третировать* ‘обращаться с кем-л. пренебрежительно, свысока’; фр. *courage*, серб. *кураж* ‘храбрость, смелость’; рус. *кураж* ‘непринужденно-развязное поведение, наигранная смелость’. От фр. *plafond* в сербский язык перешло базовое значение данной леммы ‘потолок’, а также производное ‘расписной или лепной потолок’; в русском языке наиболее употребительным является значение, развившееся в результате ассоциации по смежности ‘абажур для светильника, обычно на потолке или на стене; лампа с таким абажуром’.

Однако необходимо отметить, что в отдельных примерах в сербском языке семантика заимствования меняется больше, чем в русском. Например,

рус., серб. *кредит* от фр. *credit* совпадают в общем значении ‘ссуда, предоставление денег, товаров в долг’: *дать, взять в кредит* – *дати, узети на кредит*. В сербском языке, помимо этого, слово получило широкое распространение в контексте мобильной связи: *уплатити кредит* – пополнить баланс мобильного телефона; *скинути кредит* – снять деньги со счета мобильного телефона. От фр. *carton* ‘картон(ка), картонная коробка, папка’ в русский язык перешло основное значение *картон*, а в сербском это слово стало означать *карточка*: например, *лекарски картон* (больничная карточка), *жути картон* (желтая карточка в футболе).

В современном русском языке французские интернациональные заимствования чаще оказываются стилистически маркированными, что отражено посредством помет в толковых словарях, в то время как в сербском они являются стилистически нейтральными: рус. *акция* – книжн., серб. *акција* – нейтр.; рус. *апартаменты* – устар. или ирон., серб. *апартман* – нейтр.; рус. *кураж* – устар. и прост., серб. *кураж* – нейтр.; рус. *третировать* – книжн., серб. *третираати* – нейтр. Как отмечает Т.П. Попова, если в русском языке большинство новейших европеизмов воспринимаются как стилистически отмеченные и как элементы книжной речи, то в сербском языке, где границы между книжной и разговорной речью менее четки, подобные слова встречаются в речи носителей языка, не внося в нее оттенки высокого слога [6: 168]. Этим же, вероятно, объясняется различие употребительности, «валентности» заимствований, даже если значение их в принимающих языках в целом аналогично: фр. *chef*, рус., серб. *шеф* ‘начальник, глава’; фр. *action*, рус. *акция*, серб. *акција* ‘действие или комплекс действий, предпринимаемых для достижения какой-л. цели’, фр. *reservoir*, рус. *резервуар*, серб. *резервоар* ‘вместилище для жидкостей и газов’. Например, у сербского *шеф* сфера употребления значительно шире, чем у русского *шеф*, что иллюстрируют следующие соответствия: *шеф странке* ‘председатель партии’, *самит шефова држава* ‘саммит глав государств’, *шеф полиције* ‘начальник полиции’, *шеф катедре* ‘заведующий кафедрой’, *шеф криминалног клана* ‘главарь криминального клана’. Та же особенность проявляется в примерах *човек од акције* ‘человек действия’, *војне акције* ‘военные действия’, *ступити у акцију* ‘начать действовать’; *резервоар за гориво* ‘бензобак’, *резервоар за кишницу* ‘бочка для дождевой воды’, *резервоар за плин* ‘газовый баллон’.

Некоторые значения, общеупотребительные в современном сербском языке, являются для русского устаревшими: *панталоне / панталоны* в значении ‘мужские брюки’, *помада* в значении ‘косметический крем для ухода за лицом и волосами’. Еще в начале XX века данное значение в русском языке было основным, ср. Азazelло в «Мастере и Маргарите»: «Отдайте обратно помаду» про волшебный крем.

Нами было выявлено значительное количество примеров, где при освоении многозначного французского слова русский и сербский языки воспринимают в качестве основных его разные лексико-семантические варианты (ЛСВ). Так, среди 15 ЛСВ лексемы *dépôt* имеются значения

‘хранилище’, ‘склад’, ‘база’, ‘кладовая’; ‘железнодорожное, трамвайное депо’. Русский язык воспринял в качестве основного значение ‘предприятие, помещение для стоянки и ремонта рельсового транспорта’, а сербский – значение ‘склад, хранилище’: *музејски депо, Депо Архива Србије*. Основными ЛСВ лексемы *magasin* являются ‘торговое помещение’; ‘амбар’, ‘торговый склад’, ‘кладовая’, ‘хранилище’; ‘магазин для патронов в оружии’. В качестве основного русский язык заимствовал значение ‘торговое помещение’, в то время как сербский – как и в предыдущем примере, значение ‘склад, хранилище’, при этом в оба принимающих языка был заимствован и ЛСВ ‘магазин для патронов’. Французское *gouverneur* имеет значения: ‘губернатор, правитель’; ‘управляющий, директор’; ‘гувернер, воспитатель’; ‘комендант крепости’. Сербский язык заимствовал все ЛСВ, но наиболее употребительны первые два из перечисленных: *генерални гувернер Канаде; гувернер Народне банке*. Восходящее к данной лексеме русское *гувернер* имеет значение ‘воспитатель детей, приглашенный в семью’, в то время как его этимологический дублет латинского происхождения *губернатор* означает ‘глава, правитель области, города, колонии’. Из ЛСВ фр. *défilé* – ‘прохождение войск на смотре’; ‘парад’; ‘вереница’; ‘шествие’; ‘ущелье, теснина’; ‘показ мод’ – в русском языке наиболее употребительно последнее значение, в сербском – значение ‘парад, торжественное шествие’: *свечано дефиле градским улицама*.

Развитие переносных значений заимствованных лексем также является показателем высокой степени их адаптации в принимающих языках. К примеру, французское слово-источник *couloirs* ‘коридор, проход’ было заимствовано в форме рус. *кулуары*, серб. *кулоари* и функционирует (как правило, в косвенных падежах) в переносном значении – о неофициальных разговорах в осведомленных общественных (научных, политических) кругах.

Интернационализмы французского происхождения входят в состав устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц. Многие из таких словосочетаний являются интернациональными: *рисковать жизнью – ризикувати живот, зарыть в землю талант – закопати талент; минута молчания – минут ћутања, старая гвардия – стара гарда, новость произвела эффект разорвавшейся бомбы – глас туче као бомба; идеологический, языковой барьер – идеолошка, језичка баријера; красивый жест – лепа гест*. Выявлены устойчивые словосочетания, возникшие на почве принимающего языка в пространстве его культуры: рус. *финансы поют романсы; смотреть, как Ленин на буржуазию; билет на балет; совесть – лучший контролер; на полном серьезе* и др; серб. *у својој режији* ‘на свое усмотрение, букв. в своей режиссуре’; *го као шиштол* ‘гол как сокол’, *припремити терен* ‘подготовить почву’.

Иногда одно и то же слово языка-источника порождает этимологические дублеты в принимающих языках. В русском языке это лексемы *этикетка* и *этикет*, которые происходят от разных лексико-семантических вариантов французского *etiquette*: 1) ярлык, этикетка, надпись 2) этикет, церемониал. В

сербском языке примерами могут служить *капетан* ‘глава; командир военного отряда, корабля’, а также ‘глава округа в Черногории’, и *капитен* ‘глава спортивной команды’, восходящие к французскому *capitaine*.

Некоторые интернационализмы французского происхождения настолькорастают в российскую жизнь, что становятся концептами русской лингвокультуры. Например – гараж (фр. *garage*) как мужской клуб, особое место в жизни российского мужчины, о чем был снят многосерийный фильм «Гаражи».

При исследовании интернациональной лексики французского происхождения в европейских языках представляется необходимым хотя бы фрагментарно отметить роль языков-посредников. Для русского языка таковыми являются немецкий и польский. Результатом немецко-польского влияния является, в частности, морфологическое оформление русских глаголов, оканчивающихся на *-ировать*, где суффикс *-ир-* восходит к немецкому *-ier-*, произошедшему, в свою очередь, от французского *-er*, а суффикс *-ова-* заимствован из польского языка. Для сербского языком-посредником явился немецкий, точнее, австрийский вариант немецкого языка, бытовавший на территории Австро-Венгерской империи, в состав которой долгое время входила часть сербских земель. Такие слова, как *гест* (фр. *geste*, нем. *Geste*, рус. *жест*), *офицер* (фр. *officier*, нем. *Offizier*, рус. *офицер*), *цигарета* (фр. *cigarette*, нем. *Zigarette*, рус. *сигарета*), *пудер* (фр. *poudre*, нем. *Puder*, рус. *пудра*) отражают особенности немецкого, а не французского произношения. Вероятно, и слово *костюм* (костюм) было заимствовано сербским не напрямую из французского, а через посредство немецкого, на что указывает одинаковая в немецком и сербском специализация по гендерному признаку: нем. *Kostüm*, серб. *костим* означают женский костюм (комплект, состоящий из жакета и юбки или брюк), а также одежду, характеризующую какой-либо народ или эпоху, и театральный костюм; исконные же слова, произошедшие от корня со значением «надевать» – нем. *Anzug*, серб. *одело* – означают мужской костюм (пиджак и брюки).

Таким образом, изучение словообразовательного и семантического аспекта интернационализмов французского происхождения в двух близкородственных языках позволило выявить как некоторые сходства, так и ряд различий, касающихся развития значения заимствованного слова в принимающем языке.

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова; изд. 2-е, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Русский язык. – Медиа, 2006. – 1160 с.
3. Гудков, В. П., Иванович, С. Сербско-русский и русско-сербский словарь [Текст] / В. П. Гудков, С. Иванович. – М.: Русский язык–Медиа, 2006. – 438 с.
4. Зеленина, Т. И., Загуляева, Б. Ш., Буторина, Н. В. Многоязычный словарь: на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками [Текст] / Т.И. Зеленина, Б.Ш. Загуляева, Н.В. Буторина. – Ижевск: Изд. Дом «Удмуртский университет», 2003. – 99 с.

5. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; 4-е изд., доп. – М., 2002. – 960 с.
6. Попова, Т. П. Сербскохорватский язык [Текст] / Т. П. Попова. – М.: Высшая школа, 1986. – 272 с.
7. Тыртова, Г. П. К вопросу об адаптации новейших заимствований в сербском языке [Текст] / Г. П. Тыртова // Славянский вестник: к 70-летию В. П. Гудкова; под ред. Н. Е. Ананьевой и З. И. Карцевой. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 2. – С. 386-392.
8. Wahrig Fremdwörterlexikon. Herausgegeben, grundlegend überarbeitet und erweitert von Dr. Renate Wahrig-Burfeind. München: Bertelsman Lexikon Verlag, 1999. – 1017 S.
9. www.vokabular.org.

Е. А. Нахимова

Уральский государственный педагогический университет, Россия

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Среди продуктивных полей-источников прецедентности важное место занимает прошлое России: важнейшие политические события и ситуации, связанные с ними топонимы, герои и злодеи, навеки вошедшие в народную память. Пытаясь понять настоящее и предсказать будущее, наши современники постоянно обращаются к прошлому родной страны, стремясь осознать его уроки, обнаружить аналогии, найти образцы для подражания. Такие прецедентные имена и названия легко воспринимаются в дискурсе современных СМИ и создают возможности для апелляции к соответствующим личностным качествам, ситуациям, действиям, высказываниям и текстам.

С давних пор имена политических руководителей государств (монархов, президентов, генеральных секретарей и др.) не только символизировали верховную власть и само государство в целом, но и вследствие своей широкой известности использовались для обозначения тех или иных качеств человека и политика. Эти имена легко воспринимаются адресатом и создают возможности для апелляции к соответствующим личностным качествам, ситуациям, действиям, высказываниям и текстам. В самых различных лингвокультурных сообществах английский король *Ричард Львиное сердце* символизирует воинскую доблесть, его соотечественники *Карл Второй* и *Генрих VIII Синяя Борода* – смерть на эшафоте и жестокость к возлюбленным, а французские *Людовики* – абсолютное самовластие. Полководческие таланты символизируют *Гай Юлий Цезарь* и *Наполеон Бонапарт*, безмерную жестокость – римские императоры *Нерон* и *Калигула*. Для русского национального сознания многое значат прецедентные имена *Дмитрий Донской*, *Иван Грозный*, *Петр Великий*, *Екатерина Великая*, *Александр I*, *Николай II*, которого одни называют *Кровавым*, а другие – *Святым*. В этом же ряду находятся послереволюционные лидеры Советского Союза и России – *Керенский*, *Ленин*, *Сталин*, *Хрущев*, *Брежнев*, *Ельцин* и др. В последние годы количество подобных прецедентных концептов, используемых в средствах массовой коммуникации, заметно расширяется, растет и частотность их использования.